

Бай Ифэй, съжившись в комок, сидел на улице искусств в городе X, размышляя о вещах, далёких от искусства.

Цинь Цин чувствовал тяжесть на сердце. Если бы он знал, что так выйдет, то вчера сдержался бы и не говорил лишнего, а разобрался бы с этим дома, по всем правилам.

— Давай поедem на море... — вдруг тихо предложил Бай Ифэй.

Цинь Цин чуть не упал в обморок:

— Ты уверен, что хочешь плавать в таких плавках?!

— Нет! — поспешно замахал руками Бай Ифэй. — Я хочу попробовать что-то экстремальное, чтобы отвлечься! Парашюты, водные мотоциклы или даже пляжный волейбол!

Это звучало разумно.

Лучше, чем слоняться по улице искусств, покрываясь плесенью от безделья и заполняя голову непристойными мыслями.

Повернувшись, они направились к пляжу, который, как им рассказал гид, предлагал множество водных развлечений.

На пляже было полно людей, которые, словно пельмени в кипящей воде, булькали в море. Цинь Цин арендовал шезлонг, удобно устроился и помахал Бай Ифэю:

— Иди, развлекайся.

Бай Ифэй бросил свои вещи и с восторженным воплем, как дикий пёс, сорвавшийся с привязи, помчался к центру водных развлечений.

Ряды шезлонгов и зонтиков, хотя и покрытые прилипшим песком и морской водой, казались довольно удобными. Лежать и слушать шум волн было приятно. Неподалёку кто-то играл в пляжный волейбол, время от времени раздавались возбуждённые крики. Девушки в бикини прогуливались туда-сюда, демонстрируя свои прекрасные формы.

Цинь Цин лениво наблюдал, как красавец Бай Ифэй катается на пляжном багги, то и дело останавливаясь, чтобы пофлиртовать с очередной красоткой в бикини. Это было немного печально.

Оказывается, быть слишком красивым — это тоже непросто.

Как раз когда он наслаждался моментом, на соседний шезлонг сел кто-то. Цинь Цин сначала подумал, что это просто другой отдыхающий, и не собирался обращать внимания, но тот вдруг назвал его по имени.

— Цинь Цин.

Кто бы это мог быть? Неужели в городе Х у него есть знакомые?

С удивлением повернувшись, Цинь Цин обнаружил, что рядом сидит Лю Чумо.

— ...Здравствуйте, — неохотно поздоровался он. Каким ветром занесло сюда госпожу Лю! Боже, теперь придётся из кожи вон лезть, чтобы не обидеть её, и терпеть нечеловеческие мучения.

Смени шезлонг, смени шезлонг, умоляю, смени шезлонг!

Госпожа Лю, конечно, не слышала его внутреннего крика и спокойно заговорила:

— Вчерашние три тысячи юаней — это ты попросил Бай Ифэй дать, верно?

Ого! Она догадалась? Неплохо для госпожи Лю.

Но признаваться нельзя, иначе весь его план рухнет. Цинь Цин слегка повернулся к ней и ответил:

— Это Бай Ифэй дал.

Это не было ложью, ведь действительно Бай Ифэй «дал».

Лю Чумо улыбнулась:

— Тебе не нужно за него говорить. Я с ним общалась, и, учитывая его уровень эмпатии и интеллекта, он бы до такого не додумался.

Эти слова звучали не очень приятно, но, к счастью, Бай Ифэй этого не слышал. Цинь Цин молча отвернулся, делая вид, что ничего не заметил.

Лю Чумо не ожидала прямого признания и, грациозно откинувшись на шезлонг, приняла позу опьяневшей наложницы, после чего неспешно продолжила:

— Я кое-что слышала о тебе от Дэн Лили и других.

Цинь Цин мысленно вздохнул: «Наверняка ничего хорошего».

— Говорят, что твоя семья небогата, и ты с детства воспитывался в доме Бай, чтобы быть слугой Бай Ифэя.

Цинь Цин чуть не задохнулся. Что за чушь! Кто слуга? Кто воспитывался в доме Бай!

— У семьи Бай, конечно, много денег, но особого влияния у них нет. Если хочешь добиться успеха в будущем, лучше примкнуть к нашей семье Лю.

Цинь Цин:

— ?

— Ты умный, а мне нравятся умные мужчины. Приходи к нам в дом Лю, и я дам тебе положение куда выше, чем у слуги. Более того, если через несколько лет ты мне ещё будешь интересен, ты сможешь стать моим мужем.

Цинь Цин:

— ...

— Ну как, подумаешь об этом?

Закончив, Лю Чумо расслабленно откинулась на шезлонг. Её длинные, как водоросли, волосы рассыпались по спине, а прекрасное тело идеально вписалось в форму шезлонга, изгиб тонкой талии был особенно соблазнителен, и несколько мужчин поблизости не могли оторвать от неё взгляда.

Цинь Цин был поражён, как громом, и только через несколько секунд смог прийти в себя. Госпожа Лю, оказывается, заинтересовалась им! Какая честь! Нет, это слишком!

— Ну как, ты подумал? — Госпожа Лю не любила ждать, и уже через пять минут потребовала ответа.

Цинь Цин, обычно находчивый, впервые почувствовал головную боль.

Во-первых, реальность была совсем не такой, как представляла себе Лю Чумо, но если он попытается объяснить, то, даже если она поверит, это никак не повлияет на её предложение.

Во-вторых, он не мог просто отказать, ведь если заденет хрупкое самолюбие госпожи Лю, это может плохо сказаться и на семье Бай.

И, наконец, он не мог прямо сказать о своих отношениях с Бай Ифэем, ведь если в будущем между их семьями возникнут разногласия, кто знает, как это может быть использовано против них.

Нужно было найти способ отказать так, чтобы не обидеть госпожу Лю.

Лю Чумо, слегка раздражённая, снова спросила:

— Ну как, ты решил?

Цинь Цин стиснул зубы и сказал:

— Госпожа Лю, вам нравятся умные мужчины, а мне — глупые женщины.

Услышав это, Лю Чумо замерла, не зная, как реагировать.

С её гордым характером она никогда бы не признала себя глупой женщиной. Но если она не признает этого, то не будет соответствовать предпочтениям Цинь Цина, что было косвенным отказом.

Обычно отказ должен вызывать раздражение, но, похоже, она ещё и получила комплимент, поэтому злиться было как-то неправильно.

Лю Чумо застыла в растерянности, не находя слов.

Бай Ифэй, держа что-то в руках, радостно подбежал:

— Цинь Цин!.. Ээ, госпожа Лю, вы тоже здесь?

Лю Чумо только сейчас вышла из оцепенения и, бросив на Цинь Цина сложный взгляд, молча встала и ушла.

— Что случилось? — Бай Ифэй озадаченно огляделся, но быстро забыл о госпоже Лю, с гордостью протягивая то, что держал в руках:

— Смотри! Крабик!

Крабик! Цинь Цин, измученный, повалился на шезлонг, но тут же, словно ужаленный, вскочил и потащил Бай Ифэя за собой:

— Быстро, быстро, возвращаемся в отель!

— Чего? Почему? Я только полчаса как здесь... Подожди, дай мне сначала краба отпустить.

Вернувшись в номер, Цинь Цин вкратце рассказал о бурной беседе, полной скрытых угроз. Бай Ифэй наконец понял, что произошло.

Он возмущённо развёл руками:

— Принцессы — это одно, но как она посмела претендовать на мою жену!

Кто твоя жена, наглец? Цинь Цин, закатив глаза, пнул его ногой.

Бай Ифэй ловко поймал его ногу и, с грустью опустив щенячьи глаза, спросил:

— Почему все хотят моего сокровища?

Цинь Цин дважды попытался отобрать ногу, но безуспешно, поэтому просто упёрся ею в живот Бай Ифэя и не спеша сказал:

— Если уж говорить о том, кто на кого претендует, то ты, Бай Ифэй, превзошёл всех. Считаю, сколько раз за полчаса на пляже к тебе подходили.

Бай Ифэй действительно начал считать, но, дойдя до середины, заметил, что лицо Цинь Цина потемнело, и тут же понял:

— Цинь Цин, ты ревнуешь?

Какая ревность, просто ты слишком глупый!

В общем, после того как они отшили госпожу Лю, оставшаяся часть поездки прошла без проблем. Четыре дня и три ночи завершились идеально, и они благополучно вернулись в свою квартиру напротив университета.

Хотя они были молоды и полны сил, но после путешествия всё же чувствовали усталость. Да ещё и привезли кучу сувениров для родителей и друзей, что потребовало немало усилий.

Бай Ифэй, сидя на полу и раскладывая сувениры, которые собирался отвезти домой, ворчал:

— Завтра мой день рождения, дорогой. Где подарок?

Цинь Цин, бросая грязную одежду в стиральную машину, не оборачиваясь, ответил:

— Ещё не купил. Что хочешь? Завтра куплю.

Как всегда, заставляешь меня самому выбирать подарок, никакой оригинальности. Бай Ифэй молча надулся.

Цинь Цин, не услышав ответа, поднял голову и увидел, что Бай Ифэй надул губы, как будто на них можно повесить бутылку масла. Поняв, что, возможно, был слишком беспечен, он подошёл и погладил его по голове, успокаивая большого пса.

— Ну что, сегодня поспим вместе?

Вместе! Уши большого пса мгновенно поднялись, и он чуть не начал вилять хвостом от радости, выглядев при этом крайне жалко.

Да-да-да!

Вечером, после душа, Бай Ифэй с важным видом вошёл в гостевую спальню, плюхнулся на кровать и раскинулся, заняв большую часть пространства. Цинь Цин, который лежал на кровати, читая книгу, оказался опутан длинными руками и ногами, словно попал в сети тысячелетнего паука.

— Ты тяжёлый, убирайся, — он попытался оттолкнуть лапы паука.

— Брось книгу, давай спать! — Паук ловко выхватил книгу.

<http://bllate.org/book/15503/1375258>